

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ НА ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

к. психол. н., доцент Спиридонова Л.К.

Украина, Одесса, Одесский национальный экономический университет

В статье рассматриваются подходы отечественных и зарубежных исследователей к анализу феномена культуры с позиций ее влияния на формирование индивидуального и общественного сознания. Описываются показатели культурной вариабельности, так называемые «культурные синдромы» и ценностные ориентации человеческой деятельности, закрепленные в индивидуальном и общественном сознании

Ключевые слова: культура, социетальная психика, культурные синдромы, индивидуализм/коллективизм, культурные ценности.

The article examines the approaches of domestic and foreign researchers to analyze the phenomenon of culture from the standpoint of its impact on the formation of individual and social consciousness. It describes the performance of the "cultural variability", the so-called "cultural syndromes" and values of human activity embodied in the individual and social consciousness

Keywords: culture, social psyche, cultural syndromes, individualism /collectivism, cultural values.

У статті розглядаються підходи вітчизняних і зарубіжних дослідників до аналізу феномену культури з позицій її впливу на формування індивідуальної і суспільної свідомості. Описуються показники культурної вариабельності, так звані «культурні синдроми» і ціннісні орієнтації людської діяльності, закріплені в індивідуальній та і суспільній свідомості

Ключові слова: культура, соціетальна психіка, культурні синдроми, індивідуалізм/колективізм, культурні цінності.

Проблемы общественного и индивидуального сознания являются центральными проблемами психологии. Они рассматриваются с разных методологических позиций при исследовании психики человека.

Понимание сознания как продукта общественной деятельности (С.Н.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, Л.С.Выготский, И.С.Кон и др.), идеи о системной и смысловой организации сознания (Л.С. Выготский, А.Н.Леонтьев, В.Ф.Петренко, Е.Ю.Артемьева и др.), о сознательном и бессознательном в сознании (Л.С. Выготский, С.Н.Рубинштейн, З.Фрейд, К.Юнг и др.) определили основные направления его дальнейшего исследования.

Принципиально важными для исследования социетальной психики (Е.А.Донченко), включающей в себя общественное и индивидуальное сознание, явилась концепция культурно-исторической обусловленности сознания (Л.С.Выготский).

В научной литературе представлено несколько достаточно емких определений понятия «культура», отражающих разнообразные аспекты жизни, к которым она имеет то или иное отношение.

Будучи в высшей степени сложным «конструктом», культура тем не менее может быть разбита на отдельные компоненты: объективные элементы (физические манифестации культуры) и субъективные элементы культуры – «все те аспекты, которые мы не можем увидеть и потрогать, но которые, как мы знаем, существуют, например социальные нормы, обычаи, установки и ценности» [3; 43].

В кросс-культурной психологии данное понятие понимают как «динамическую систему правил, эксплицитных и имплицитных, установленных группами с целью обеспечить свое выживание, включая установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые различным образом каждым специфическим объединением внутри группы, передаваемые из поколения в поколение, относительно устойчивые, но способные изменяться во времени» [3; 31].

Данное определение культуры отражает несколько важных моментов:

1. Культура – это социально-психологическое понятие, поскольку ее определение «относится к внутреннему содержанию группового и индивидуального сознания» [3; 29].

2. Культура – это научаемое поведение, т.е. она усваивается в процессе научения правилам, нормам, моделям поведения, принятым в том или ином объединении.

3. Субъективные аспекты культуры могут существовать как социально – внутри группы, так и индивидуально, т.е. культура представляет собой как социальный, так и индивидуальный психологический конструкт.

4. Нормы культуры, которым должны соответствовать все люди, являются в разной степени существенными для них, поэтому в социальном плане культура предстает как нечто общее, единое, как «макроконцепт», по терминологии Н.М.Лебедевой, а в психологическом – индивидуальный и подвижный конструкт» [2; 29].

5. Несмотря на относительную устойчивость культуры, она никогда не бывает статичной. Культура – это «динамическая данность, всегда находящаяся в напряженных отношениях с поведением, установками, ценностями и нормами, которые она должна описывать» [3; 32].

Для описания «субъективных элементов культуры» в кросс-культурной психологии предложены так называемые «показатели культурной вариабельности», т.е. те общие элементы, которые позволяют отличать одну культуру от другой.

В научной литературе описан ряд таких показателей, или измерений. Так, в работах Дж.Хофстеда были использованы такие показатели, как

«индивидуализм-коллективизм», «дистанция власти», «избегание неопределенности», «маскулинность-феминность». Г.Триандис рассматривал следующие показатели, или, в его терминологии, «культурные синдромы»: «индивидуализм/коллективизм», «простота/сложность», «открытость/закрытость».

Существуют и другие измерения, однако параметр *индивидуализм-коллективизм* остается одним из наиболее популярных измерений различий в социальном поведении, принятом в различных культурах.

Многочисленные исследования, проводимые учеными разных стран в данном направлении, выявили определяющие характеристики этого «культурного синдрома». Считается, что в индивидуалистской культуре индивидуальные цели ее членов более важны, чем групповые: люди заботятся в первую очередь о себе и членах своих семей, они стремятся быть свободными от влияния коллектива и ориентируются на собственные нормы и ценности.

В коллективистской же культуре групповые цели преобладают над индивидуальными. Как отмечает Г.Триандис, группа имеет большое значение и оказывает сильное влияние на жизнь индивида. Если в индивидуалистских культурах люди больше фокусируются на установках, личных потребностях, правах и договорах, то в коллективистских – на нормах, долге и обязанностях [2, 3].

Поскольку культуры отличаются друг от друга различными системами норм, своим существованием внутри различной социальной, экономической и природной среды, то, естественно, эти различия культур продуцируют у своих представителей различные «Я-концепции», то есть формируют «некоторые базовые культурные различия в представлениях о «Я» в культурах индивидуалистских (например, американской, западноевропейской и т.д.) и коллективистских (японской, китайской и т.д.).

Сравнение взглядов на представление о «Я» в Америке и Японии, данное в работах Г.Р.Маркус и Китаеми, позволило этим исследователям выдвинуть *концепцию о двух вариантах «Я» – независимом «Я-конструкте» и взаимозависимом «Я-конструкте»* – в отношении к социальному контексту, или коллективу [3].

«Я-конструкт», по определению Т.М.Сингелиса, понимается как констелляция мыслей, чувств и действий, касающихся отношения человека к другим и к себе как к отличному от других [4]. Личность с независимым «Я-конструктом» определяется как самодостаточная, устойчивая и независимая от социального контекста. Думая о себе, индивиды с высоко развитым «независимым Я-конструктом» будут больше ориентироваться на свои собственные возможности, качества, характеристики или цели, чем на мысли и чувства других людей. Оценивая других людей, они в первую очередь

будут обращать внимание на их индивидуальные характеристики и качества, а не на отношения и контекстуальные факторы.

«Взаимозависимый Я-конструкт» определяется как гибкое, изменчивое «Я», для которого более важны: а) внимание, социальные характеристики, такие, как статус, роли, взаимоотношения; б) принадлежность к чему-либо и приспособляемость; в) занятие определенного места и включение в соответствующую деятельность; г) склонность быть непрямым в общении и стремлении уметь «читать чужие мысли». Источником самоуважения для индивида с «взаимозависимым Я-конструктом» является умение находиться в гармоничных межличностных отношениях, стремление быть внимательным к чувствам и невыраженным мыслям других [5].

Проблема взаимодействия культуры и «Я» рассматривается в работах Г.Триандиса. Согласно его теории, понятие «Я» играет функцию посредника между культурой и индивидуальным поведением.

Три аспекта «Я», выделенные Триандисом, – «личное Я», «публичное Я» и «коллективное Я» – формируют систему знаний, к которой обращается индивид, когда сталкивается с теми или иными общественными ситуациями. Вероятность того, какой из этих аспектов «Я» будет задействован, зависит от сложности и степени развития этого аспекта и от ситуации. Если, например, активнее проявляется «личное Я», то это – выражение идиоцентричных (независимых) тенденций в поведении, а преобладание «коллективных» и «публичных» элементов предполагает наличие аллоцентричных (взаимозависимых) тенденций.

По мнению Г. Триандиса, именно культура влияет на относительное развитие описанных аспектов «Я». Так, коллективистские культуры поощряют развитие множества когний, которые относятся к группе или коллективу, тем самым увеличивая вероятность того, что индивидуум будет чаще использовать эти когнии как образец. В свою очередь индивидуалистские культуры формируют, культивируют те когнии, которые относятся к личным чувствам и состояниям.

Культура, таким образом, влияет на поведение и с помощью моделирования «Я-образа», и с помощью моделирования ситуаций [4].

Развивая идеи, предложенные Г.Р.Маркус, С. Китаемой и Г.Триандисом, *Т.М.Сингелис* выдвинул концепцию «бикультурной я-системы». По его твердому убеждению, в индивидууме могут сосуществовать и сосуществуют два образа «Я» – «взаимозависимый» и «независимый» «Я-конструкты». Эксперименты, проведенные Трофимовым, Триандисом и Джото с целью прояснить когнитивную структуру «личного» и «коллективного» «Я», показали следующее: во-первых, «личные» и «коллективные» «Я-когнии» независимо друг от друга закодированы в памяти; во-вторых, характер проявления этих когний

(личный или коллективный) зависит от установки, полученной испытуемыми.

Особое значение для формирования общественного и индивидуального сознания приобретают важнейшие и глубинные принципы, определяющие отношения человека с природой, социумом, ближайшим окружением и самим собой» [2; 129] – ценности культуры.

По определению Ф.Клакхона и Ф.Стродбека ценностные ориентации – это «сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным моментам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем» [2].

Авторы Ф.Клакхон и Ф.Стродбек выделяют несколько основных общечеловеческих проблем, одна из которых – направленность человеческой деятельности – имеет особое значение для нашего исследования. Выделяется три основных типа человеческой деятельности: бытие, становление и делание.

Направленность на *бытие* понимается как некое «спонтанное выражение того, что заложено в человеческой природе» [2; 130], т.е. ценным является то, что происходит здесь и сейчас, например, любой народный праздник.

Другой тип направленности деятельности – это *становление*, что означает стремление к некой интегрированной целостности в собственном развитии, или развитии своего «Я», самоактуализация, если говорить терминологией А.Маслоу, то есть ценностная ориентация на изменение и рост.

Наконец, третьим вариантом направленности деятельности является собственно реальная деятельность или *делание*, за которым стоит ценность действия ради действия.

Кросс-культурные исследования, проводимые в разных странах, показали, что, например, мексиканцам свойственна направленность на бытие (ценность опыта), а американцам – на делание (ценность действия). Н.М.Лебедева описывает предварительные результаты продолжающегося исследования межпоколенной трансмиссии культуры у русских. В ходе этого исследования было выявлено, что представителям всех трех поколений русских свойственна устойчивая тенденция направленности деятельности на становление, т.е. для русской культуры важнейшая ценность – не деятельность, не опыт, а рост и изменение личности.[2].

Проблема культурной обусловленности «Я», хотя и под иным углом – с позиций формирования национального характера, рассматривается и в работах Б.С.Братуся.

Б.С.Братусь выделяет четыре уровня в структуре личности. Первый уровень – *эгоцентрический* – определяется преимущественным стремлением лишь к собственному удобству, выгоде, престижу. Следующий уровень – по терминологии автора теории, *группоцентрический*, характеризуется тем, что человек, тяготеющий к этому уровню, идентифицирует себя с какой-либо группой, и отношение к другим людям зависит от того, входят ли иные в его группу или нет. Третий уровень определяется как *просоциальный* или *гуманистический*. Как замечает Б.С.Братусь, «только с этого уровня можно говорить о нравственности» [1; 158], т.к. для человека, который достиг этого уровня, важным являются не эгоцентрические и не группоцентрические интересы, а самооценку каждого человека, равенство всех в отношении прав, свобод и обязанностей. И, наконец, последний уровень был назван *духовным* или *эсхатологическим*. На этой ступени человек начинает смотреть на себя и окружающих как «на существа особого рода, связанные, подобные, соотносимые с духовным миром» [1; 159].

В рамках предложенной им типологии личности Б.С.Братусь приводит описательные характеристики психологических типов личности в русской, советской и западноевропейской культурах. По его мнению, «русская культура стремилась к образованию и реализации в человеке духовного, эсхатологического уровня как главного и определяющего его нравственный облик» [1; 162].

То, что русский народ «как бы миновал инстанцию гуманистическую, правовую и обращался сразу к духовному уровню» [1; 163], Б.С.Братусь объясняет особенностями русской истории, которая фактически не знала закона и была «пропитана» произволом властителей всех уровней – от дьячка в церкви до царя. Именно эти исторические факторы привели к тому, что в «профиле русской души» существовал некий провал, «ущерб правового сознания», в силу которого русский человек обращался к духовной жизни [1].

Как показали исследования, данные выводы можно в определенной степени отнести и к особенностям украинского народа, характеру которого также присущ эсхатологический уровень.

Итак, социетальная психика, включающая в себя индивидуальное и общественное сознание, формируется внутри той культуры, к которой принадлежит индивид. Одним из актуальных «культурных синдромов», определяющих особенность мировосприятия и социального поведения человека, является параметр индивидуализма/коллективизма (И/К). Параметр И/К принадлежит общественному сознанию, но формирует у представителей разных культур соответствующие данной культуре «Я-концепции». Особое значение для формирования социетальной психики приобретают общекультурные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь Б.С. Психологический тип личности в русской и современной культурах. // Райгородский Д.Я. (редактор-составитель). Психология и психоанализ характера. Хрестоматия по психологии и типологии характеров. – Самара: издательский дом “БАХРАХ - М”, 2000.
2. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учебное пособие. – М.: “Ключ-С”, 1999.
3. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб.: прайм – ЕВРОЗНАК, 2002. – (Серия “Психологическая энциклопедия”).
4. Singelis T.M. (1994). The measurement of independent and interdependent self-construals. // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 20, 580-591.
5. Markus H.K., Kitayama Sh. A Collective Fear of the Collective: Implications for Selves and Theories of Selves. *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol 20. № 5. October. 1994.